

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЕВРОПЫ
URGENT
PROBLEMS
OF EUROPE

Научный журнал
2014 – № 3

**"МЯГКАЯ" И "ЖЕСТКАЯ" СИЛА
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН**
"SOFT" AND "HARD" POWER IN THE FOREIGN
POLICY OF THE EUROPEAN COUNTRIES

Издается с 1994 г.
Выходит 4 раза в год

Москва
2014

Коллектив авторов
Ольга Николаевна Новикова
Актуальные проблемы
Европы №3 / 2014
Серия «Журнал «Актуальные
проблемы Европы»»
Серия «Сборник научных
трудов 2014», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38615631

*Актуальные проблемы Европы № 3 / 2014 «Мягкая» и «жесткая» сила
во внешней политике европейских стран:*

Аннотация

Анализируются механизмы реализации концепций «мягкой» и «жесткой» силы во внешней политике европейских государств. Оценивается практика использования «мягкой» и «жесткой» силы в урегулировании конфликтов и продвижении демократии в арабских странах и государствах Среднего Востока.

Для научных работников, сотрудников государственных учреждений, преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов.

Содержание

Сведения об авторах	4
Введение	7
«Мягкая» и «жесткая» сила Европы на Ближнем и Среднем Востоке	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Актуальные проблемы Европы № 3 / 2014 «Мягкая» и «жесткая» сила во внешней политике европейских стран

Сведения об авторах

Братерский Максим Владимирович – доктор политических наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Факультет мировой экономики и мировой политики, кафедра мировой политики. И.о. заведующего кафедрой, профессор.

Центр комплексных европейских и международных исследований: ведущий научный сотрудник.

Bratersky M.V. – doctor of Sciences (Sc.D.) in Political Science. National Research University Higher School of Economics. Faculty of World Economy and International Affairs, Department of International Affairs: Acting Department

Head, professor.

Center for Comprehensive European and International Studies, Leading Research Fellow. (mbratersky@hse.ru)

Долгов Борис Васильевич – кандидат исторических наук. Центр арабских и исламских исследований. Институт востоковедения РАН. Старший научный сотрудник.

Dolgov B.V. – candidate of sciences (Ph.D in History). Institute of Oriental Studies. Russian Academy of Sciences. Centre for Arab and Islamic Studies. Senior researcher. (boris-dolgov@mtu-net.ru)

Лапина Наталья Юрьевна – доктор политических наук. ИНИОН РАН. Отдел глобальных проблем. Главный научный сотрудник.

Lapina N. Yu. – doctor of Sciences (Sc.D.) in Political Science. INION, Russian Academy of Sciences. Department of global problems. Principal researcher. (lapina_n@mail.ru)

Новикова Ольга Николаевна – кандидат исторических наук ИНИОН РАН. Отдел Западной Европы и Америки. Заведующая отделом.

Novikova O.N. – candidate of sciences (Ph.D in History). INION, Russian Academy of Sciences. Department of West Europe and America. Head of the Department. (novikova@inion.ru)

Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета. ИНИОН РАН. Отдел Западной Европы и Америки. Старший

научный сотрудник.

Pogorelskaya S.V. – candidate of sciences (Ph.D) in Political Science, Ph.D (University of Bonn). INION, Russian Academy of Sciences. Senior researcher. (pogorels@mail.ru)

Трунов Филипп Олегович – аспирант. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Факультет мировой политики, преподаватель.

Trunov Ph.O. – post-graduate. Lomonosov Moscow State University. Faculty of World Politics, Lecturer. (1trunov@mail.ru)

Шлыков Павел Вячеславович – кандидат исторических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Институт стран Азии и Африки. Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, доцент. Председатель Совета молодых ученых ИСАА МГУ.

Shlykov P.V. – candidate of sciences (Ph.D) in History. Lomonosov Moscow State University. Institute of Asian and African Studies. Middle Eastern History Department, assistant professor. Chairman of the Council for Young Scientists of the Institute of Asian and African Studies. (chlykov@gmail.com)

Введение

«Лучшие завоевывают сердца людей, чем города, в которых они живут».

«Искусство войны» Сунь-Цзы

Многие ученые подвергали анализу категорию «силы» в международных отношениях (И. Кант, Т. Гоббс, Г. Моргантау, К. Уолтц, Р. Кохейн, Г. Киссинджер, З. Бжезинский и др.), которая подразумевает способность одного государства вынуждать другое государство действовать в своих интересах и устанавливать систему зависимости и подчинения.

Способы добиться этого могут быть разные. Во-первых, это прямое насилие – война и отдельные вооруженные акции, кроме того, угроза применения силы, наращивание военного потенциала и демонстрация военной силы. Военная, «жесткая» сила по-прежнему востребована, продолжает определять политическую повестку дня и присутствует в расчетах государственных деятелей. В международных отношениях вооруженные силы и угроза их использования являются важнейшим материальным ресурсом, определяющим мощь государства. Однако многие исследователи считают, что в настоящее время сокращается эффект от ее использования на международной арене для достижения политических целей и снижается ее значение. «Военная сила оста-

нется инструментом политики, но в условиях глобализации, растущей экономической и гуманитарно-информационной взаимозависимости стран ее роль относительно уменьшилась по сравнению с другими ("мягкими") факторами силы и национальной безопасности», – утверждает А. Арбатов (1).

И даже наращивая военную силу, не удастся компенсировать просчеты в использовании «мягкой» силы, особенно ее идейно-психологического аспекта. Только развивая другие виды силы, можно вообще отказаться от использования «жесткой» силы. Г. Моргентау, например, полагал: «Методы культурного империализма позволяют одержать столь убедительную победу, что делают другие методы избыточными. Роль культурного империализма в современные времена важна в связи с возможностью подготовить почву для военного захвата либо экономического воздействия» (7, с. 57).

Так называемая «мягкая» сила стала неотъемлемой частью современной международной политики, говорится в новой «Концепции внешней политики РФ», принятой в 2013 г. «Мягкая» сила определяется в документе как «комплексный инструментарий решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы» (4). По словам Джозефа Ная¹, который ввел в научный оборот данный тер-

¹ Дж.С. Най – американский политолог, заслуженный профессор Гарвардского университета.

мин еще в 1990 г. в монографии «Призвание к лидерству: Меняющаяся природа американской мощи» (8), «мягкая» сила – это способность влиять на других для достижения желаемого результата за счет привлекательности и убеждения. Затем ученый развил свои идеи в книге 2004 г. «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике» (10). В следующей своей работе «Будущее силы» (9) Дж. Най дает рекомендации по реализации стратегии «умной силы» в XXI в. «”Умная“ сила, – объясняет он, – это сочетание “жесткой” силы принуждения и экономического воздействия с ”мягкой” силой убеждения и привлекательности. Концепция ”умной” силы повлияла на политику администрации Б. Обамы. В своем выступлении перед Советом по международным отношениям тогдашний государственный секретарь Х. Клинтон подчеркнула, что стратегия “умной” силы – ”главная в нашем мышлении и при принятии решений”» (6). Знаменательно, что Ричард Хаас, председатель совета, спросил, как может Америка проводить внешнюю политику, как будто у нее неограниченные ресурсы, притом что долг США приближается к размеру ВВП и дефицит бюджета 1,5 трлн долл. (6). Вопрос Р. Хааса напоминает нам о неоспоримом факте влияния денег и экономической мощи на внешнюю политику страны и на мировую политику вообще. Этой теме посвящена опубликованная в данном журнале статья М.В. Братерского «Экономическая мощь в мире ”жесткой“ и “мягкой” силы».

«Мягкая» сила определяется как производное трех частей: культуры народа, формирующего государство, – тех ее элементов, которые могут быть привлекательны для других; его политических ценностей, которых оно придерживается как внутри страны, так и за своими пределами; внешней политики государства, которая должна быть законной и морально оправданной (3). «Мягкая» сила направлена на продвижение позитивного образа государства в мире и расширение культурного присутствия, на создание адекватного представления о содержании внутри- и внешнеполитического курса страны. Один из авторов данного издания, Н.Ю. Лапина, исследует особенности восприятия России французскими гражданами и дает рекомендации по улучшению образа Российской Федерации за рубежом.

В XXI в. центр тяжести в сфере международной безопасности переместился. Биполярная конфронтация перестала быть главной угрозой миру. Важнейшими вызовами стали локальные конфликты, в основе которых часто лежат цивилизационные противоречия. «Арабскую весну» можно рассматривать как часть борьбы арабских стран за свою цивилизационную идентичность на базе исламских ценностей. Мусульмане отрицают индивидуализм, материализм, потребительство, отсутствие четких моральных ориентиров, реализацию прав в отрыве от обязанностей, присущие «цивилизации модерна». Но господствующая цивилизация пока еще не готова прислушаться ко все громче раздающимся голосам

других цивилизаций. Иногда борьба за свои ценности принимает радикальную форму и ведется экстремистами. Наряду с цивилизационными в развивающихся странах нарастают этнические и религиозные противоречия, не удастся обуздать международный терроризм и избежать кризисов, связанных с распространением ядерного оружия.

Европейские государства проводят внешнюю политику, пытаясь нейтрализовать возникающие угрозы своим национальным интересам (как они их понимают), а также борясь за контроль над мировыми энергетическими ресурсами, стремясь укрепить свое влияние в целом ряде регионов, например на Ближнем и Среднем Востоке в период «арабской весны». Методы осуществления этой политики различны. Где-то они применяют «жесткую» силу, в других случаях – «мягкую», а иногда – комбинацию этих двух методов проведения внешнеполитического курса. При этом необходимо отметить, что применение «жесткой» силы в обход Устава ООН или на основе односторонней трактовки резолюций Совета Безопасности не может ликвидировать межэтнические, социальные, религиозные противоречия, породившие конфликты и кризисы в данном регионе. Напротив, происходит расширение конфликтного пространства. И последствия для самих западных стран при этом неоднозначны. Как отмечается в исследовании, проведенном Советом по международным делам, «в ходе событий наметилось снижение влияния на регион таких глобальных игроков, как США и

ЕС. Застигнутые врасплох "арабским пробуждением", и те и другие в первые месяцы проявили явное замешательство, которое впоследствии сменилось курсом на активную поддержку повстанческих движений, смену режимов (за исключением Бахрейна), в том числе с помощью прямого силового вмешательства, и выстраиванием отношений с новыми политическими силами. Вместе с тем внешнеполитический курс США, направленный на сокращение их военного присутствия на Ближнем и Среднем Востоке, и внутренний кризис в ЕС наряду с имеющимся негативным опытом политического "инжиниринга" путем военного вмешательства (Ирак, Афганистан, Ливия) и общей непредсказуемостью ситуации в регионе приводят к нежеланию глобальных игроков брать на себя всю ответственность за будущее арабского мира» (5, с. 12).

В начале нынешнего десятилетия после терактов в Америке и Европе казалось, что подъем исламского радикализма объединил Запад и Россию, которая стала оказывать помощь коалиционной антитеррористической операции в Афганистане, правда, напрямую не участвуя в ней. Однако в период «арабской весны» наши позиции разошлись. Анализ политики Запада на Большом Ближнем Востоке с применением рычагов «мягкой» и «жесткой» силы представлен в работах Б.В. Долгова и О.Н. Новиковой.

На примере деятельности европейских стран на Большом Ближнем Востоке в период конфликтов и кризисов мы ви-

дим, что главными акторами международной политики, особенно в области применения «жесткой» силы, остаются все же государства. Вместе с тем замечено, что власть частично перетекает от государства к негосударственным акторам. Возрастающее количество угроз (например, нестабильность мировой финансовой системы и терроризм) возникает вне зоны государственного контроля. В своих исследованиях Дж. Най констатирует, что происходит распыление власти, многие опасные проблемы ускользают из-под контроля даже мощных мировых держав, появляются новые игроки и мировая сцена становится более тесной и неуправляемой. Выдающийся политический деятель ФРГ Вилли Брандт в свое время говорил о том, что международные отношения настолько важны, что их нельзя отдавать на откуп только государственным органам. Дипломатическая сфера перестала быть исключительной прерогативой государства, успех на международной арене во многом зависит от совместных усилий государственных и негосударственных структур. Инструментами реализации «мягкой» силы в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях являются не только государственные, но и некоммерческие неправительственные и религиозные организации, неправительственные структуры, в том числе в сотрудничестве с международными и региональными организациями.

Крупнейшая структура, являющаяся, по выражению одного из авторов данного выпуска журнала П.В. Шлыкова,

квинтэссенцией «мягкой» силы, – это Европейский союз. Именно ее ЕС применяет в процессе глобального проецирования своих экономических интересов и распространения своей системы ценностей, стандартов в области прав человека и демократии. Члены Европейского союза демонстрируют другим странам мира несомненные достижения в торговой, инвестиционной, научно-технической сферах, несмотря на финансово-экономический кризис. Евросоюзу удалось создать привлекательный образ структуры, поддерживающей высокие стандарты политической культуры и социального развития. В отношении государств, стремящихся войти в ЕС, он применяет принцип политической обусловленности, который успешно сработал в отношении стран Центральной и Восточной Европы. Турция – это особый случай, который рассматривается в данном выпуске П.В. Шлыковым, анализирующим многоуровневое воздействие ЕС на страну-чемпиона по длительности пребывания в статусе кандидата. Автор показывает, как ЕС включает в орбиту своей политики турецкие неправительственные организации, превращая сотрудничество в сфере гражданского общества в один из базовых инструментов своей внешней политики. Автор вскрывает фундаментальные ограничения «мягкой» силы ЕС, связанные с концептуальными особенностями турецкой политической культуры и гражданского общества.

Деятельности германских политических фондов, мощных инструментов «мягкой» силы ФРГ, посвящена размещенная

в данном выпуске журнала статья С.В. Погорельской. Особое место этих организаций определяется их специфическими связями с ведущими политическими партиями страны и характером финансирования. Весьма плодотворной является работа фондов в области поддержки демократического процесса в развивающихся государствах и их деятельность в сфере кризисного регулирования.

Влиятельный международный инструмент «мягкой» силы – это Организация Объединенных Наций. Российский исследователь Ю. Давыдов отмечает: «В отличие от внутренней, международная политика реализуется в среде, где нет высшего органа управления, который выносил бы свои приговоры о правомерности действий субъектов международных отношений, прежде всего государств. В этой среде нет, следовательно, и гаранта их мирного сосуществования, гаранта их "нравственного поведения". Государство обладает монополией на политическую власть только в пределах собственных национальных границ. Вне их оно – лишь одно из многих формально равноправных, политически независимых субъектов. То есть во внешней среде фактически нет постоянного учреждения, стоящего над государствами и наделенного властными полномочиями создавать законы (нормы) их поведения и разрешать их споры» (2). Действительно, самая авторитетная международная организация не может осуществлять «жесткую» силу, но является инструментом «мягкой» силы в международных отношениях. Наибольшим влияни-

ем и возможностями в ООН пользуются постоянные члены Совета Безопасности. В работе Ф.О. Трунова прослеживаются усилия ведущей европейской державы – ФРГ – по обретению места постоянного члена Совета Безопасности ООН. Мы предполагаем, что в долгосрочной перспективе эта страна – самая мощная экономика Европы – его получит и расширит таким образом свои возможности по проецированию политики «мягкой» силы в мире.

Список литературы

1. Арбатов А. Угрозы реальные и мнимые: Военная сила в мировой политике начала XXI века // Московский Центр Карнеги. – 2013. – 3 марта. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/publications/?fa=51160>

2. Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – Том 2, № 1(4). – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm>

3. Казаринова Д.Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: Новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования / Зубкова А.И., Иванов В.Г., Казаринова Д.Б., Кутелева А.В., Ярославцева А.О. – М.: РУДН, 2012. – С. 104–117. – Режим

доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf_832714d57ad862c1f36665879f8bc585

4. Концепция внешней политики Российской Федерации / МИД РФ. – 303-18-02–2013. – 2013. – 18 февраля. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F

5. Россия и Большой Ближний Восток / В.В. Наумкин (рук.) и др.; Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 52 с.

6. A conversation with U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton // Council on foreign relations. – Wash., DC. – 2010. – 8 September. – Mode of access: <http://www.cfr.org/diplomacy-and-statecraft/conversation-us-secretary-state-hillary-rodham-clinton/p22896>

7. Morgenthau H. Politics among nations: The struggle for power and peace. – 2 nd ed. – N.Y.: Alfred A. Knopf, 1955. – 630 p.

8. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. – N.Y.: Basic Books, 1990. – 336 p.

9. Nye J. The future of power. – N.Y.: Public Affairs, 2011. – 320 p.

10. Nye J. Soft power: The means to success in world politics. – N.Y.: Public Affairs, 2004. – 208 p.

О.Н. Новикова

«Мягкая» и «жесткая» сила Европы на Ближнем и Среднем Востоке

Б.В. Долгов

Аннотация. В статье раскрывается, как ведущие страны ЕС используют концепции «мягкой» и «жесткой» силы для достижения своих внешнеполитических целей на Ближнем и Среднем Востоке. Показаны различные факторы, влияющие на внешнюю политику европейских государств. Утверждается, что цели по продвижению демократии и урегулированию конфликтов на Ближнем и Средней Востоке с использованием «мягкой» и «жесткой» силы европейских стран не были достигнуты.

Abstract. The article explores the way the leading EU-countries use the conceptions of «soft» and «hard» power in order to achieve their purposes in the Middle East. The author shows different factors that influence foreign policy of the European states, asserts that the goals of the democracy promotion and conflict settlement in the Middle East, using both «soft» and «hard» power, were not attained.

Ключевые слова: «мягкая» и «жесткая» сила, Ближний и Средний Восток, внешнеполитические интересы, ведущие

страны ЕС.

Keywords: «soft» power and «hard» power, Middle East, foreign policy interests, leading EU-countries.

Страны Европейского союза (ЕС) вслед за США приняли на вооружение и пытаются реализовать в своей внешней политике концепцию «мягкой» силы («soft» power). «Мягкая» сила как форма политического воздействия подразумевает способность контролировать и направлять поведение активной части общества и добиваться желаемых для применяющего «мягкую» силу результатов на основе добровольных действий граждан, в отличие от «жесткой» силы, которая предполагает принуждение и силовое вмешательство.

Термин «мягкая сила» в современном его понятии впервые ввел в оборот профессор Гарвардского университета США Джозеф Най в опубликованной в 1990 г. книге «Призвание к лидерству: Меняющаяся природа американской мощи» (10). Затем он развил это понятие в своей книге «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике», вышедшей в 2004 г. (11). «Мягкая» сила здесь определяется, как «способность получить желаемый результат посредством внедрения привлекательного образа культуры страны и ее политических идеалов». Как отмечает Дж. Най, «Америка достигала значительных успехов в использовании “мягкой” силы, когда привлекательность таких ее ценностей, как демократия, права человека, развитие индивидуальных возможностей, действовала гораздо эффективнее, чем исполь-

зование "жесткой" силы» (11, с. 10).

Применение «мягкой» силы для достижения внешнеполитических целей тем не менее не является неким американским «ноу-хау». Она использовалась, вероятно, с тех пор, как возникли государства и внешняя политика. Так, например, формулирование идеи использования «мягкой» силы для распространения своей гегемонии на другие страны приписывается еще древнекитайским философам, в частности Лао-цзы, жившему в VI в. до н.э.

В период Первой и Второй мировых войн германские пропагандистские структуры, действовавшие на Ближнем и Среднем Востоке, пытались представить Германию как страну, дружественную мусульманам и стремящуюся освободить их от английских и французских колонизаторов. С этой же целью в Германии создавались т.н. «комитеты за независимость» арабских стран, являвшихся колониями или входивших в орбиту влияния Англии и Франции. Представители этих «комитетов» вели пропагандистскую работу и формировали группы «агентов влияния» для создания прогерманских настроений в арабском общественном мнении.

В свою очередь, Англия во время Первой мировой войны позиционировала себя в арабском мире как сторонника объединения арабов в борьбе против османского ига. Во многом благодаря усилиям Англии и действиям резидента английской разведки Т.Э. Лоуренса (знаменитого Лоуренса Аравийского) в 1916 г. в Аравии началось восстание против

власти османского султана, союзника Германии.

Эффективность применения «мягкой» силы в период холодной войны Дж. Най подтверждает тем, что за «железным занавесом» молодежь в странах Восточной Европы и СССР слушала новости на каналах радиостанций «Свободная Европа» и «Голос Америки», танцевала рок-н-ролл, одевалась по западной моде и старалась подражать западному образу жизни (11, с. 49, 102–106). Крах «социалистического лагеря» и распад СССР наряду с другими внешними факторами и причинами внутреннего характера также стали результатом использования в холодной войне против СССР «мягкой» силы. Коллапс СССР и, как его следствие, прекращение существования биполярного мира, ставшее важнейшим событием XX в. и во многом определившее дальнейшее развитие мирового сообщества, привели к значительным изменениям в мировой политике. Если в период противостояния двух военно-политических блоков главным и незыблемым принципом международных отношений, закрепленным в Уставе ООН, являлся государственный суверенитет и невмешательство во внутренние дела суверенных государств, то после краха «советского блока» возобладали принцип права иностранного вмешательства с целью «гуманитарной интервенции», защиты соблюдения прав человека и продвижения демократии, что предоставляет широкую возможность использования «мягкой» и «жесткой» силы на международной арене.

В настоящее время разработан целый комплекс механизмов воздействия и способов внешнего вмешательства, ориентированных на использование в странах, являющихся потенциальными объектами применения «мягкой» силы. В этот комплекс наряду с пропагандой таких политических ценностей и институтов, как демократические выборы, многопартийность, соблюдение прав и свобод человека, в том числе сексуальных меньшинств, входят информационные, коммуникационные и морально-психологические методы воздействия, которые иногда применяются с нарушением норм международного права. Конкретными целями использования «мягкой» силы может быть смена государственного руководства, качественное изменение внутри- или внешнеполитического курса государства, его полная или частичная дезинтеграция, установление над страной внешнего контроля. Важным элементом является формирование внутри страны, против которой используется «мягкая» сила, групп «активистов» и «лидеров», способных организовать «протестные акции» для оказания политического и морально-психологического давления на власть. Для этого создается сеть неправительственных и некоммерческих организаций (НПО, НКО), официально провозглашающих своей целью гуманитарную и правозащитную деятельность. Извне им предоставляется необходимое финансовое обеспечение, а также оказывается информационно-пропагандистская поддержка со стороны СМИ, специализированных ин-

тернет-сайтов, социальных сетей и блогосферы. Тем не менее очевидно, что нельзя все протестные акции в тех или иных странах объяснять только действиями извне «мягкой» силы. Точно так же неправомерно оценивать деятельность всех неправительственных и правозащитных организаций, безусловно, являющихся частью гражданского общества, как инспирированную иностранной «мягкой» силой. В данном случае речь идет о тех организациях, которые финансируются из-за рубежа и, соответственно, являются элементом внешней «мягкой» силы. Однако в тех государствах, где существуют внутренние социально-экономические и политические проблемы, межнациональные и межконфессиональные конфликты, «мягкая» сила может быть задействована с наибольшим эффектом. Ее использование направлено в первую очередь на разжигание этих конфликтов. Причем применение «мягкой» силы предполагает в качестве «локомотива» провоцируемых ею «протестных движений» использовать наиболее мобильные и социально незащищенные слои, как правило, молодежь и определенные группы населения, по каким-либо причинам наиболее оппозиционные властям.

Как подтверждают примеры последних лет, «мягкая» сила может использоваться в комбинации с элементами «жесткой» силы, предполагающими наложение экономических санкций, «замораживание» зарубежных авуаров, включение неугодных руководителей государств в «черные спис-

ки» и прямое военное вмешательство в форме «гуманитарных интервенций». Использование «мягкой» силы, так же как и «жесткой» или их сочетания, происходит, как правило, под предлогом защиты «мирных протестов сторонников демократизации», соблюдения прав человека, урегулирования конфликтных ситуаций и продвижения демократии.

Первым примером применения США и ЕС сочетания «мягкой» и «жесткой» силы в «постбиполярный» период было вмешательство НАТО в конфликт в Югославии в 1999 г., ее дезинтеграция и отстранение от власти президента Милошевича. Следующим было использование «жесткой» силы со стороны США в Ираке в 2003 г. Американская интервенция началась под предлогом наличия у режима Саддама Хусейна оружия массового поражения. Затем, когда оно так и не было обнаружено, предлогом стала необходимость свержения «тирана» и продвижения демократии. Причем во время бомбардировок как в Сербии, так и в Ираке американские ВВС применяли заряды с обедненным ураном, в результате чего происходило радиационное заражение местности, от которого до настоящего времени страдают жители этих стран².

² В 1999 г. Австрия обвинила НАТО в радиоактивном заражении акватории Дуная и инициировании здесь экологической катастрофы в результате бомбардировок с применением обедненного урана и запретила пролет военных самолетов НАТО через свое воздушное пространство. В районы Сербии, пострадавшие от радиоактивного заражения, до настоящего времени запрещен въезд. Об увеличении в десятки раз числа онкологических заболеваний в районах Ирака, подвергшихся бомбардировкам, говорилось в репортажах Евроньюс и свидетельствах иракских граждан на пресс-конференциях РИА «Новости» в Москве,

Если в Югославии США и ЕС действовали консолидированно, то в отношении вторжения в Ирак позиции в ЕС разделились. Франция и Германия, осуждая режим Саддама Хусейна, тем не менее выступили против не санкционированного ООН военного вмешательства, что, однако, не помешало США и поддержавшему их большинству членов НАТО разгромить и оккупировать саддамовский Ирак. В результате применения «жесткой» силы и девятилетней оккупации в Ираке были созданы все формальные институты демократического государственно-политического устройства – многопартийная система, парламент, всеобщие выборы исполнительной и законодательной власти. Наряду с этим произошла частичная дезинтеграция Ирака – район иракского Курдистана де-факто стал независимым. В стране обострились суннитско-шиитские противоречия, резко возросла активность террористических группировок, в том числе связанных с «Аль-Каидой».

Наиболее ярким примером использования «жесткой» силы с элементами «мягкой» явилось вмешательство НАТО, осуществленное в 2011 г. в Ливии. Его инициаторами выступили Франция и Англия. Предлогом стало выступление ливийских противников режима Муаммара Каддафи, поднявших в г. Бенгази мятеж, который руководство Каддафи пы-

где присутствовал автор. Также в репортажах Евроньюс сообщалось, что несколько десятков итальянских военнослужащих, находившихся на иракской территории, ранее подвергшейся бомбардировкам, получили значительную дозу облучения.

талось жестко подавить. Оппозиционные выступления были обусловлены как внутренними, так и внешними причинами. К первым относились недовольство части населения семьей Каддафи и приближенными к ней кланами, узурпировавшими власть в стране, межплеменное и межклановое противоборство, связанное с распределением нефтедолларовых финансовых потоков, а также действия исламистских группировок против режима Каддафи.

Структура ливийского общества в достаточной степени представлена кланово-племенным конгломератом, в котором существенную роль играют суфийские ордена, в частности орден сенуситов. Влияние этого ордена больше всего распространено на востоке Ливии, в Киренаике. Ливия исторически делится на две части – восточную, Киренаику, с центром в г. Бенгази, и западную, Триполитанию, куда входит автономный район Феццана и где расположена столица страны г. Триполи. Киренаика исторически оппозиционна к центральной власти, представленной в Триполи, и настроена сепаратистски. Из Киренаики происходил ливийский король Идрис I (принадлежавший к сенуситам), который в 1969 г. был свергнут революцией, возглавлявшейся М. Каддафи. Поэтому появление у повстанцев, выступивших против Каддафи, государственных флагов Ливии времен короля Идриса I нельзя считать случайностью. В свою очередь, радикальные исламистские группировки, такие как «Ливийская исламская боевая группа» (ЛИБГ), действова-

ли в Ливии с 1990-х годов наряду с проникавшими туда боевиками из алжирской группировки «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ). Протестные манифестации против режима Каддафи вскоре переросли в вооруженное восстание, которое поддерживалось и разжигалось из-за рубежа.

Ливийскими властями в тот период были опубликованы различные факты и свидетельства иностранного вмешательства в Ливии, а именно – финансирование сотрудниками спецслужб США «оппозиционных лидеров» и организаторов «протестных манифестаций», завоз и складирование на территории Ливии оружия, наркотиков и пропагандистских материалов, осуществлявшиеся гражданами Египта, Афганистана, Ливана (1, с. 30). Тактика организаторов мятежа сводилась к формированию в районах Киренаики оппозиционных групп молодежи с раздачей им легких наркотиков и наличных денег (по 300–500 долл. США). Затем эти группы нападали на органы местной власти, полицейские участки, военные объекты. За ними вступали в действие группы вооруженных боевиков по 20–30 человек, стрелявшие в полицейских, военных и верных режиму госслужащих. В то же время в западной и центральной части Ливии не было никаких протестных манифестаций, а в Киренаике в них участвовало менее 30% населения. В Бенгази был сформирован Переходный национальный совет (ПНС) во главе с перешедшим на сторону «оппозиции» бывшим министром юстиции Мухаммедом Абдель Джалилем. В ПНС вошли оппо-

зиционные лидеры, в том числе руководитель ЛИБГ Абдель Хаким Бель-Хадж, объявившие себя «подлинными законными представителями ливийского народа». Главной вооруженной силой «оппозиции» стали радикальные исламистские группировки, ранее преследовавшиеся режимом Каддафи. В их рядах находились также наемники-исламисты, которые начали прибывать в Ливию из арабских стран, Афганистана и мусульманской диаспоры Европы.

Внеочередная сессия ЕС и руководство США приветствовали создание ПНС и признали его в качестве «политического партнера» для дальнейших переговоров. Применение ливийскими властями силы против «протестных демонстраций» было осуждено ЕС, США и большинством международного сообщества. СБ ООН одобрил наложение санкций на Ливию. Президент Франции Н. Саркози предложил ввести режим «закрытого воздушного пространства» над Ливией, чтобы помешать Каддафи использовать военную авиацию против мирного населения. За такую же рекомендацию для СБ ООН проголосовала большинство голосов Лига арабских государств (ЛАГ) на экстренном заседании по ситуации в Ливии (против голосовали Алжир и Сирия). В свою очередь, Франция и Англия выдвинули совместную инициативу: нанести силами НАТО точечные ракетно-бомбовые удары по военным объектам, удерживаемым сторонниками Каддафи. Резолюция СБ ООН № 1973 была принята в марте 2011 г. и предполагала кроме закрытия ливийского

воздушного пространства также принятие необходимых мер для недопущения использования ливийскими властями военной силы против мирного населения.

Следует отметить, что до начала протестных выступлений в Ливии между режимом Каддафи и ЕС существовали достаточно тесные торгово-экономические связи. Ливия снабжала углеродными энергоносителями страны ЕС. Особенно это касалось Италии, которая получала из Ливии 25% нефти и 12% природного газа. Наряду с этим Ливии принадлежало 15% акций автоконцерна «Фиат», примерно 2% акций в итальянском «Юникредит банке» и даже некоторое количество акций футбольного клуба «Ювентус». В свою очередь, Италия, Германия и Франция поставляли в Ливию вооружение, в том числе боевые самолеты, средства ПВО, бронетехнику, электронное оборудование. Сотрудники американского ЦРУ совместно с ливийскими спецслужбами проводили допросы арестованных радикальных исламистов. Между Ливией и Италией существовали также соглашения по борьбе с нелегальной эмиграцией. Президент Сильвио Берлускони радушно принимал Каддафи в Риме, извинялся за «колониальное прошлое», обещая выплатить миллиардные компенсации и даже, по сообщениям ряда СМИ, «делился с Каддафи девушками из своего сопровождения» (1, с. 69). Президент Франции Николя Саркози не менее радушно встречал Каддафи в Париже, где во время визита ливийского лидера была установлена его бедуинская палатка. Кроме этого, как

утверждал сын Каддафи Сейф аль-Ислам, Саркози получил от семьи Каддафи 50 млн евро на свою предвыборную кампанию в 2007 г. (4; 13).

Тем не менее, используя резолюцию СБ ООН, Франция, Англия и США приступили к массированным бомбардировкам ливийских военных объектов, а также позиций ливийских войск, верных М. Каддафи, и резиденций самого Каддафи. В СМИ появлялись сообщения о том, что президент Б. Обама санкционировал операции ЦРУ по уничтожению самого М. Каддафи. В октябре 2011 г. в окрестностях г. Сирта натовскими ВВС была обстреляна колонна автомашин, в которой находились Каддафи и некоторые члены его руководства, которые затем, как сообщало большинство СМИ, были убиты атаковавшими их повстанцами³.

Семимесячные военные действия (с марта по октябрь 2011 г.) привели к падению режима Каддафи. По различным данным, на последних этапах в «битве за Ливию» (взятие повстанцами ливийской столицы г. Триполи в августе 2011 г.) наряду с продолжающимися ракетно-бомбовыми ударами авиации в сражениях на стороне повстанцев непосредственно принимали участие спецподразделения НАТО. По-

³ Существуют и другие версии гибели М. Каддафи. Так, Махмуд Джабриль, председатель движения «Альянс национальных сил Ливии», на пресс-конференции в Москве 28 февраля 2013 г., на которой присутствовал автор этих строк, заявил, что «М. Каддафи активно сотрудничал со странами Запада по линии спецслужб. Поэтому в его гибели были заинтересованы иностранные силы, с тем чтобы все секреты, которые знал Каддафи, умерли вместе с ним».

сле двухмесячной осады, непрерывных артиллерийских обстрелов и бомбардировок в октябре 2011 г. повстанцы взяли г. Сирт (родину М. Каддафи), последний оплот сторонников Каддафи.

Во время применения «жесткой» силы НАТО в Ливии западные СМИ развернули беспрецедентную информационную войну против режима Каддафи, главной целью которой было представить Каддафи как «жестокого диктатора» и «кровавого тирана». Некоторые репортажи из Ливии, транслировавшиеся сразу несколькими известными западными агентствами, отличались такой абсурдностью, что, вероятно, производили эффект, обратный тому, на который рассчитывали их создатели. Так, например, сообщалось, что руководство Каддафи закупило несколько вагонов средства «Виагра» для раздачи солдатам правительственной армии, с тем чтобы они насиловали женщин в районах, контролируемых повстанцами. Причем журналисты из перепечатавших этот репортаж российских СМИ вполне серьезно обращались с просьбой прокомментировать данное сообщение в Институт востоковедения РАН, где работает автор этих строк.

За семь месяцев операции, по данным НАТО, авиация Альянса осуществила более 26 тыс. самолетовылетов, из них более 10 тыс. боевых. За каждый боевой вылет уничтожалось 3–4 цели, среди которых были не только военные объекты, но и административные здания, жилые дома, системы жиз-

необеспечения. За время вооруженного противостояния погибло более 50 тыс. ливийских граждан. Главным инициаторам военной операции в Ливии, Франции и Англии, она стоила соответственно 300 млн и 340 млн евро. Руководители США, Англии, Франции, Германии, Италии и Генеральный секретарь ООН выразили удовлетворение в связи с ликвидацией М. Каддафи и уверенность в том, что в истории Ливии начинается «новый этап демократического развития». Для ведущих стран Запада результатом крушения режима Каддафи может стать обеспечение доступа к нефтегазовым ресурсам Ливии, являющимися одними из самых крупных в арабском мире, а также к ее многомиллионным авуарам в иностранных банках и недвижимости за рубежом, распорядителями которых в качестве доверенных субъектов новых ливийских властей становятся финансово-экономические структуры все тех же стран Запада. Наряду со стремлением получить доступ к ливийским нефтегазовым ресурсам у ведущих стран НАТО имелись и политико-идеологические мотивы для того, чтобы избавиться от непредсказуемого Муаммара Каддафи. Руководители западных держав, несмотря на нормализацию отношений с Ливией в 2000-х годах, не забывали, что Каддафи после прихода к власти ликвидировал американскую и английскую военные базы в Ливии, национализировал нефтегазовый комплекс (2, с. 355), провозгласил (как Саддам Хусейн в Ираке и Хафез Асад в Сирии) строительство в Ливии национального «исламского

социализма». Каддафи обвиняли в финансировании различных радикальных антизападных группировок, в том числе в причастности ливийских спецслужб к взрыву пассажирского самолета над английским городом Локерби в 1988 г., а также в поддержке антиизраильских акций Палестинского движения сопротивления (ПДС).

В настоящее время новая власть в Ливии не в состоянии полностью контролировать ситуацию в стране, несмотря на избрание парламента, создание политических партий, начавшийся процесс выработки конституции и формирование в конце 2012 г. временного правительства. Власть на местах фактически принадлежит местным кланово-племенным структурам, имеющим свои вооруженные формирования, большинство которых состоит из воевавших против Каддафи «повстанцев». В Ливии происходят столкновения между созданными новой властью правоохранительными органами и вооруженными отрядами исламистов, а также террористические акции против иностранных представительств и конфессиональных меньшинств. Так, в начале лета 2012 г. был совершен теракт против кортежа английского консула, в августе – теракт против первого секретаря посольства Египта и двойной теракт против штаб-квартиры МВД и полицейской академии в Триполи. Продолжаются убийства военных, ранее служивших в армии Каддафи. В сентябре 2012 г. в г. Бенгази было совершено нападение на американское консульство, во время которого бы-

ли убиты четверо американских граждан и среди них посол США. В 2013 г. нападениям подверглись посольства ряда стран ЕС, а также России. В стране набирают силу центробежные тенденции, о чем свидетельствует провозглашение в марте 2012 г. Союзного федеративного района Барка (Киренаика) и формирование там автономных органов власти, включая МВД и Министерство нефти (на территории Киренаики проживает 2 млн человек, т.е. примерно треть населения Ливии, и сосредоточены 80% запасов ливийской нефти). А в г. Дерна (на востоке Ливии) создан эмират, живущий по законам шариата. Имеют место агрессивные акции против христиан. Так, в марте 2013 г. в г. Бенгази была сожжена коптская христианская церковь и были совершены нападения на священников и представителей коптской христианской общины. Нестабильная внутривластная обстановка, ухудшение ситуации с общественной безопасностью, а также репрессии, проводимые против сторонников свергнутого режима, привели к массовой эмиграции из Ливии (по ряду данных, эмигрировали около 2 млн человек).

В то же время в самой Ливии происходит усиление радикального исламизма, что ведет к его распространению за пределы страны. Примером тому служит ситуация в Мали, северные районы которого весной 2012 г. были захвачены вооруженными отрядами туарегов, ранее воевавшими в Ливии на стороне Каддафи, а также «Национальным движением за освобождение Азавада» (НДОА). Их поддержал ряд

исламистских группировок, таких как «Исламское движение Азавад», «Ансар ад-дин» («Борцы за религию»), «Группа таухида⁴ и джихада⁵ на западе Африки» и «Аль-Каида исламского Магриба» (АКИМ). На захваченной территории Мали было провозглашено независимое государство Азавад (страна туарегов), законодательной базой которого стал шариат. В начале 2013 г. военное вмешательство Франции, которая имеет в Мали значительные интересы (французские компании занимаются здесь добычей золота и урана), предотвратило дальнейшее продвижение исламистов. Тем не менее в регионе продолжают их террористические акции. Например, в январе 2013 г. в Алжире одна из группировок АКИМ, проникшая в страну из Ливии, осуществила захват более 100 иностранных заложников (из стран ЕС, США и Японии), повлекший за собой гибель 38 из них. В марте 2013 г. в Центральноафриканской Республике (ЦАР) произошел государственный переворот, осуществленный исламистскими группировками «Бока Харам» и «Селека» (лидер последней объявил себя президентом), после чего в стране начались столкновения между мусульманами и христианами, результатом которых стали многочисленные жертвы. В декабре 2013 г.

⁴ *Таухид (араб.) – догмат в исламе о единстве и единственности Аллаха, отрицание политеизма.*

⁵ *Джихад (араб.) – усилие, отдача всех сил и возможностей ради распространения и торжества ислама. С IX–X вв. сформировался догмат о четырех типах джихада: джихад меча (священная война), джихад сердца, джихад языка, джихад руки.*

в конфликт также вмешалась Франция, направившая в ЦАР свой воинский контингент (как и в Мали, французские компании разрабатывают здесь месторождения золота, алмазов и урана).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.